

К вопросу исторического описания изображений на медалях в память 200-летия 38-го Драгунского Владимирского полка

Н. Г. Введенский

В начале XVIII века, желая продолжить войну со шведами, царь Петр Великий приказал увеличить войско. Для этого согласно указу от 23 декабря 1700 года князю Борису Алексеевичу Голицыну было поручено набрать в «низовых городах» бассейна реки Волги (Владимир, Нижний Новгород, Казань и др.) «из недорослей, казачьих и стрелецких детей и братьев... лет по 17 до 30 лет...» 10 полков драгун. Так как поражение под Нарвой вызвало недоверие к офицерам-иноземцам, то полковники во вновь формирующиеся части набирались преимущественно из соотечественников. Для командования полком, собранным во Владимире в 1701 году, был прислан из Москвы из стольников полковник Михаил Жданов. Так недавно сформированный полк получил свое первое название – Драгунский полк имени Жданова.

В дальнейшем полк, в силу разных причин, неоднократно менял свое наименование. В связи со смертью своего командира и назначением нового полк с 1702 года именовался Драгунским князя Петра Мещерского. В 1708 году после указа Петра от 10 марта, согласно которому полки должны были именоваться по губерниям, откуда они со дня своего основания получали довольствие, был переименован во Владимирский драгунский полк. С 17 декабря 1812 года высочайшим приказом переименован в Уланский Владимирский полк. После назначения первого шефа полка именовался Уланским Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича. После его кончины 28 августа 1849 года печаль, царившая в полку, тронула императора, который уже к 19 сентября назначил нового шефа – великого князя Михаила Николаевича, остававшегося действительным шефом полка вплоть до самой

кончины 18 декабря 1909 года. С момента его назначения название полка вновь изменилось. В 1864 году 14 марта к названию полка прибавилась цифра «13». А с 18 августа 1882 года он обрел наименование «38-й Драгунский Владимирский Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полк», и под этим названием он встретил свой 200-летний юбилей.

За время своей службы полк проявил себя во многих баталиях. Нужно отметить, что в первом же бою 29 декабря 1701 года при деревне Эрестфер на реке Омогаш полк полностью оправдал свое создание. В этом сражении владимирцы разбили силы неприятеля и преследовали на расстоянии 30 верст. «Слава Богу, – отозвался об этом событии царь Петр, – мы дошли до того, что шведов побеждать можем». 38-й Драгунский участвовал во многих сражениях на протяжении всей его истории. Особо проявил себя в сражениях при Лесной (28.09.1708), Полтаве (27.06.1709), Калише (18.10.1706) и Переволочне (27.06.1709) во время Северной войны, Браилове (18.01.1770) и Анапе (22.06.1791) в ходе Русско-турецких войн 1768–1774 и 1787–1791 годов, Кобрине (15.07.1812) и Луцке (07.08.1812) в Отечественную войну 1812 года. В заграничном походе 1813–1814 годов владимирские драгуны отметились в сражениях при Гамбурге (23.08.1813), Дрездене (26–27 августа 1813) и Лейпциге (16–19 октября 1813).

В Русско-турецкую войну 1877–1878 годов полк выступил 6 мая из города Замостья. 20 мая прибыл на станцию Бирзулы и далее до деревни Кезрово, в 40 верстах от г. Тырнова, близ которого остановился на биваке. Неся все тяготы бивачной жизни под открытым небом, не имея с собой палаток, прикрывал собой линию русских войск

и город Тырнов от постоянных турецких атак, – так владимирцы простояли на Керзовской линии, служа заслоном нашим войскам, до начала зимы. После этого полк участвовал в нескольких крупных сражениях этой компании. За заслуги в этой войне 21 июля 1878 г. владимирцы были удостоены Высочайшей грамоты о пожаловании им в виде отличия на головные уборы медной ленточки с надписью «ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877 И 1778 ГОДОВЪ».

Идея сплавивания войск была актуальна во все времена. На рубеже XVII и XVIII столетий, когда создавалась регулярная армия нашего отечества, были предприняты первые осознанные шаги для укрепления корпоративности при помощи награждения отдельных полков, частей и подразделений. Именно коллективные награды стали одним из способов воспитания духа товарищества и взаимопомощи сначала среди офицеров, а потом и среди солдат.

В середине XIX столетия в русской армии родилась традиция отмечать особенно торжественные события истории полков изготовлением сувениров, памятных медалей и знаков. Во второй половине XIX века этот обычай приобрел значительные масштабы, так как именно на это время приходилось особенно большое количество полковых юбилейных дат. Приведем в качестве примера лишь несколько из них. Пятидесятилетия военных училищ: Николаевской академии и училища (1869), Михайловской академии (1870), Корпуса военных топографов (1872). Юбилеи полков: 100-летие полков Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества и Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича (1875), 200-летие Лейб-Гвардии Преображенского полка (1883), 100-летие Кавалергардского Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка (1899). В память этих событий на Санкт-Петербургском монетном дворе, позднее и на частных мануфактурах, чеканились жетоны и памятные медали по заказам шефов либо командиров полков.

Как правило, подобные даты пышно отмечались торжественными парадами с молебнами в полковых церквях и обедами в офицерских собраниях, нередко и в присутствии императора и его семьи. Неудивительным было желание современников увековечить подобные торжества, закрепить память о них, вот почему очень часто празднества сопровождались изготовлением изделий декоративно-прикладного искусства или выпуском памятных медалей.

Кроме полковых годовщин широко отмечались и юбилеи шефств, также сопровождавшиеся иногда выпуском памятных медалей.

Само понятие шефства над полком учредил император Павел I. Именно при нем появляется официальное звание шефа. Шефами становились уважаемые и влиятельные особы, не командующие полком, а осуществляющие общий надзор за управлением полком и за его хозяйственной частью. После звание шефа стало лишь почетным, присваиваемым членам императорской фамилии, иностранным монархам и принцам, а также заслуженным генералам нашей армии.

Императорское шефство над полками считалось проявлением особого расположения. Традиция эта постоянно развивалась. Если, например, Александр I был шефом лишь четырех русских гвардейских частей, то Николай II принял шефство более чем над двадцатью. Следует упомянуть также, что именно при Александре I традиция императорского шефства вошла в европейскую практику межгосударственных отношений.

К концу XIX века практически каждый полк русской армии имел своего августейшего шефа. Ими, как правило, становились члены российской или европейских правящих династий.

Так по случаю 200-летнего юбилея 38-го Владимирского драгунского полка из бывших владимирцев, проживавших в Санкт-Петербурге, был создан комитет во главе с генералами К. Е. Баумгартнером и Н. А. Винтуловым. Комитет на собранные по подписке деньги с общего согласия постановил:

- 1) Принести поздравление полку в виде адреса через избранных депутатов.
- 2) Принести в дар полку «художественно исполненные» серебряные столовые часы.
- 3) Просить общество офицеров принять «юбилейный капитал» от бывших владимирцев, в размере 7000 рублей, но с тем, однако, условием, чтобы проценты с него расходовались согласно правилам, выработанным комитетом.
- 4) Раздать нижним чинам специально изготовленные по случаю торжества кружки на память от бывших владимирцев.

Согласно полковой летописи, августейший шеф одобрил вышеуказанные предложения комитета и изъявил свое желание присоединиться к списку лиц, чествующих 200-летие Владимирского полка, внеся для этого «известную сумму».

По неясным причинам в полковой истории не упоминается ни одна из медалей, изготовленных

Ил. 1. Медаль в память 200-летия 38-го Драгунского Владимирского полка. А. А. Грилихес. Санкт-Петербургский монетный двор. 1901. Серебро. Диаметр 73 мм. Инв. № РМ-5236. Государственный Эрмитаж

к 200-летию юбилею полка. Но до нас дошли три типа медалей, выпущенные Санкт-Петербургским Монетным двором к этой дате¹.

На протяжении последних десятилетий существенно возрос интерес к истории Российской империи. В начале этого периода исследователям была доступна только дореволюционная литература. Небольшое ее количество обуславливало доступ к ней лишь ограниченного круга историков. Одной из основополагающих работ по изучению памятных медалей имперского периода истории России являлся тогда, и до сих пор не уступает своей позиции, труд архивариуса Санкт-Петербургского Монетного двора В. П. Смирнова «Описание русских медалей», изданный в Санкт-Петербурге в 1908 году. В нем приведено подробное описание штемпелей медалей, отчеканенных на Санкт-Петербургском Монетном дворе с момента основания и до выхода этого издания. Сегодня мы обратимся к некоторым из них.

На лицевой стороне первой из рассматриваемых нами медалей (ил. 1) в широком ободке изображены трех овальных медальонов, окруженных лавровыми ветвями и увенчанных императорской короной. В левом верхнем медальоне портрет основателя полка – императора Петра I, обращенный вправо. В правом верхнем – императора Николая II, обращенный влево. В нижнем же – изображение шефа полка, великого князя Михаила Николаевича. По нижнему краю последнего

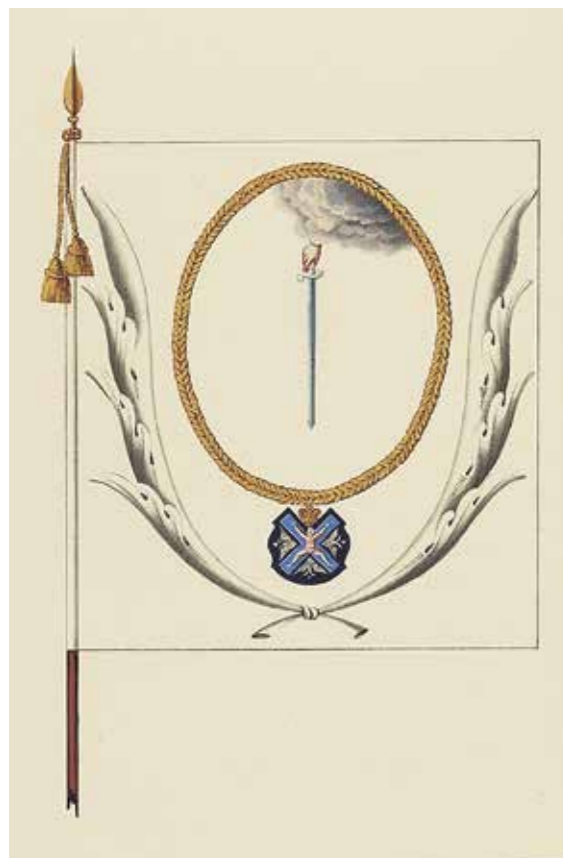

Ил. 2. Знамя 38-го Драгунского Владимирского полка 1712 года. Воспроизводится по: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 2. СПб., 1842. Л. 224. Государственный Эрмитаж

медальона справа – подпись медальера: ГРИЛИХ. СЫНЪ (Грилихес-сын)². На оборотной стороне в центре поля изображены три знамени 38-го Владимирского полка: слева – знамя 1712 года³ (ил. 2), справа последнее полковое знамя (образца 1900 года) и в центре знамя, которое полк получил в 1828 году и под которым сражался до 1901 года⁴. Скрещенные древки знамен обрамляет лавровый венок, по бокам которого располагаются даты: 1701 и 1901. Под венком изображена лента – знак

Ил. 3. Медаль в память 200-летия 38-го Драгунского Владимирского полка. А. А. Грилихес. Санкт-Петербургский монетный двор. 1901. Серебро. Диаметр 79 мм. Инв. № РМ-5240. Государственный Эрмитаж

Ил. 4. Знамя 38-го Драгунского Владимирского полка 1701 года. Воспроизводится по: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 2. СПб., 1842. Л. 222. Государственный Эрмитаж

отличия, пожалованный на головные уборы владимирцам, с надписью: ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877 И 1878 ГОДОВЪ. Под этой композицией расположен полковой герб, разделяющий круговую надпись: ДРАГУНСКІЙ ЖДАНОВА ПОЛКЪ 38-ОЙ ДРАГУНСКІЙ ВЛАДИМІРСКІЙ ЕГО ИМП. ВИС. ВЕЛ. КН. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКЪ.

Эти медали, диаметром 73 мм, были отчеканены на Санкт-Петербургском Монетном дворе по инициативе полкового комитета⁵.

В. П. Смирнов в своем труде⁶ указывает, что все три персоны изображены в мундирах 38-го Драгунского полка. На данной медали император Петр I изображен в пехотном мундире, о чем свидетельствует шейный знак на его груди – элемент, который не использовался в кавалерийских частях. Это можно сказать об изображении Петра I на всех перечисляемых медалях. Николай II – в мундире с шитьем офицера Лейб-Гвардии Преображенского полка и в гвардейских офицерских эполетах с вензелем Александра III, т. е. в своем полковничьем мундире (Николай I не брал себе чина выше полковника), но в свитских эполетах⁷, а не в мундире 38-го Драгунского, как пишет В. П. Смирнов, и лишь шеф полка – великий князь Михаил Николаевич – изображен действительно в мундире 38-го Владимирского Драгунского полка, но в эполетах не с цифрой «38», а с вензелем «АИ», так как начал службу в свите Александра II⁸.

Ил. 5. Штандарт 38-го Драгунского Владимирского полка образца 1900 г. Воспроизводится по: Звегинцов В. В. Знамена и штандарты русской армии. М., 2008. С. 245. Библиотека автора

Из изображений знамен на оборотной стороне В. П. Смирновым комментируется только знамя 1900 года, и оно снова описывается им как «дарованное к юбилею». Об остальных знаменах автор умалчивает.

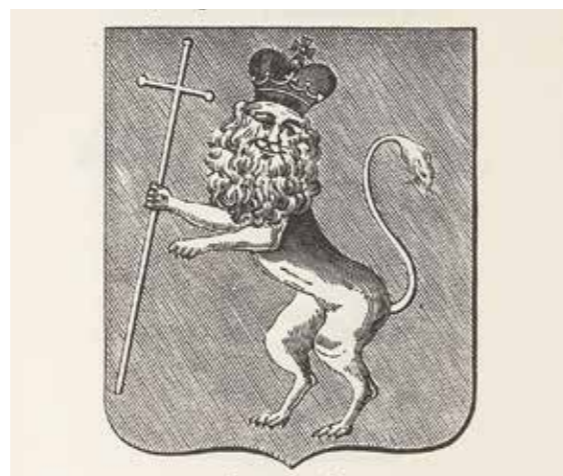
Следующая медаль (ил. 3), где на лицевой стороне изображены погрудные портреты, профилем обращенные влево, императоров Петра I и Николая II, имеет диаметр 79 мм. Полукруглая надпись гласит: ВЪ ПАМЯТЬ 200 ЛѢТІЯ 38 ДР. ВЛАДИМІРСКАГО Е. И. В. В. К. МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКА. Под эполетом Николая II подпись медальера: ГРИЛИХ. СЫНЪ Р. (Грилихес сын р[езал])⁹. На оборотной стороне в левой части поля изображение уланского значка (полк некогда

был Уланским) слева, первого полкового знамени с кистями справа¹⁰ (ил. 4) и полкового штандарта образца 1900 года (ил. 5) в центре. Скрещенные палаш, саблю и шашку, в переплетении лавровых ветвей, прикрывает герб полка¹¹. Полукруглая надпись по краю в правой части напоминает об историческом названии полка: ДРАГУНСКІЙ МИХАИЛА ЖДАНОВА ПОЛКЪ. В правой части поля в 10 строк перечислены наиболее крупные сражения, в которых полк принимал участие: ЛѢСНАЯ, | ПОЛТАВА, | КАЛИШЪ, | БРАИЛОВЪ, | ЦАРИЦЫН. ЛИНІЯ, | ДЕРБЕНТЬ, | АНАПА ПРИ Р. МАЛКЪ, | ЛУЦКЪ, | ДРЕЗДЕНЪ | ГАМБУРГ, | КЕСАРЕВО.

В труде Смирнова¹² в описании медали указывается, что оба императора представлены

Ил. 6. Герб Владимирской губернии. Воспроизводится по: Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи. М., 1990. С. 178. Государственный Эрмитаж

Ил. 7. Герб города Владимира. Воспроизводится по: Гербы городов, губерний, областей... С. 33. Государственный Эрмитаж

Ил. 8. Герб полков Владимирского гарнизона. Воспроизводится по: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 2. СПб., 1842. Л. 250. Государственный Эрмитаж

в мундирах 38-го Драгунского полка своего времени, однако на изображении мы видим императора Петра I в том же пехотном мундире, что и на первой медали. Николай II также изображен не в кавалерийском, а в пехотном, армейском мундире, о чем говорит скругленный воротник. Эполеты на мундире Николая II с вензелем Александра III. Можно было бы предположить, что это отличительный знак свитского мундира, но, принимая во внимание армейский тип воротника, без свитского шитья, остается предполагать, что это мундир одного из пяти армейских полков, имеющих на погонах вензель Александра III. Это мог быть 5-й Киевский гренадерский, 12-й Астраханский гренадерский, 2-й Софийский пехотный, 68-й Лейб-Пехотный Бородинский или 145-й Новочеркасский.

Изображенный на оборотной стороне медали герб трактуется В. П. Смирновым как герб Владимирской губернии. Это утверждение недалеко от истины, хотя в данном случае изображен полковой герб гарнизонных частей города Владимира, включающий в себя герб города¹³ (ил. 6–8).

Изображение первого полкового знамени В. П. Смирновым идентифицировано точно, а вот касательно центрального знамени написано: «...вертикально стоящее новое, дарованное к юбилею, полковое знамя...». На изображении знамени образца 1900 года, полученное полком за год до юбилея¹⁴.

Эти медали, в количестве 79 штук, второго апреля 1902 года заказал на Санкт-Петербургском

Монетном дворе лично шеф полка великий князь Михаил Николаевич¹⁵.

И последняя медаль¹⁶ (ил. 9). На ее лицевой стороне на гладком поле изображены погрудные профильные портреты императоров Петра I и Николая II. У плеча Николая II подпись медальера: ГРИЛИХ. (Грилихес)¹⁷. В поле оборотной стороны медали 6-строчная надпись: ВЪ ПАМЯТЬ ДВУХСОТЛѢТІЯ | 38-ГО ДРАГУНСКАГО ВЛАДИМІРСКАГО | ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА | ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ | МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА | ПОЛКА. Вверху полукругом даты: 1701–1901. По гурту надпись: ВЛАДИМІРЦАМ ОТ ШЕФА.

Выпуск на Санкт-Петербургском Монетном дворе этих медалей, диаметром 37 мм, в количестве 1091 штуки, также был инициирован шефом полка. Гуртовой надписью он увековечил свой дар полковым офицерам.

Изображения мундиров Петра I и Николая II на этой медали идентичны изображениям на первой из рассматриваемых нами и предыдущей соответственно. Идентично также и заблуждение В. П. Смирнова.

Возросший в последние десятилетия интерес к истории дореволюционной России не ослабевает и по сей день, и одной из наилучших ее иллюстраций является памятная медаль. За последние годы труд В. П. Смирнова перестал быть уникальным в деле освещения памятных медалей, появились более новые комплексные публикации, но издание 1908 года до сих пор остается наиболее

подробным в описательной части. К нему до сих пор нередко обращаются исследователи.

В представленной заметке мы постарались обратить внимание на комплекс медалей, выпуск которых был приурочен к одному и тому же событию – юбилею 38-го Драгунского Владимирского Его Императорского Высочества Михаила Николаевича полка, детально рассмотреть изображенное на этих медалях, выявить неточности и несоответствия, присутствующие на медалях и в издании В. П. Смирнова, а также уберечь современного исследователя от тиражирования ошибок, допущенных предыдущими поколениями специалистов.

Ил. 9. Медаль в память 200-летия 38-го Драгунского Владимирского полка – подарок Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича. А. А. Грилихес. Санкт-Петербургский монетный двор. 1901. Серебро. Диаметр 37 мм. Инв. № РМ-5238. Государственный Эрмитаж

¹ Смирнов В. П. Описание русских медалей. СПб., 1908. С. 620, 621, 632, 633. № 1226, 1244, 1245.

² Шукина Е. С. Монограммы и подписи на русских медалях XVIII – нач. XX веков. Киев, 2002. С. 18, 33.

³ Звягинцов В. В. Знамена и штандарты русской армии. М., 2008. С. 168. № 91.

⁴ Багратион Д. П. Историческая памятка 38-го Драгунского Владимирского Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича полка. СПб., 1901. С. 68.

⁵ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 623. Л. 1.

⁶ Смирнов В. П. Описание русских медалей. № 1244.

⁷ Звягинцов В. В. Форма русской армии 1914 г. Париж, 1959. Табл. В3.

⁸ Звягинцов В. В. Русская армия. Ч. 7. 1881–1917. Париж, 1980. Табл. № 663.

⁹ Шукина Е. С. Указ. соч. С. 18, 34.

¹⁰ Звягинцов В. В. Знамена и штандарты... С. 164, 165. № 77–80.

¹¹ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 2. М., 2007. С. 250.

¹² Смирнов В. П. Описание русских медалей. № 1226.

¹³ Историческое описание... С. 250.

¹⁴ Звягинцов В. В. Знамена и штандарты... С. 245. № 1109.

¹⁵ РГИА. Ф. 570. Оп. 11. Д. 637. Л. 1, 1 об.

¹⁶ Смирнов В. П. Описание русских медалей. № 1245.

¹⁷ Шукина Е. С. Указ. соч. С. 18, 33.